

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Медведева Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями ряда нормативных правовых актов

город Санкт-Петербург

11 мая 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Д.В.Медведева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Д.В.Медведев оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

статьи 1084 ГК Российской Федерации, согласно которой вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по

правилам, предусмотренным главой 59 данного Кодекса, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности;

статьи 12 Федерального закона от 26 января 1996 года № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации», закрепившей, что действие статей 1069 и 1070 ГК Российской Федерации распространяется также на случаи, когда причинение вреда потерпевшему имело место до 1 марта 1996 года, но не ранее 1 марта 1993 года, и причиненный вред остался невозмещенным, а действие статей 1085–1094 данного Кодекса распространяется также на случаи, когда причинение вреда жизни и здоровью гражданина имело место до 1 марта 1996 года, но не ранее 1 марта 1993 года, и причиненный вред остался невозмещенным;

статьи 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, введенных в действие Постановлением Верховного Совета СССР от 31 мая 1991 года № 2212-1 и в настоящее время признанных утратившими силу, предусматривавшей, что моральный вред (физические или нравственные страдания), причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем при наличии его вины; моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемых судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда;

пункта 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счет средств федерального бюджета; основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; пункта 3 данной статьи в редакции, действовавшей до 1 января 2012 года и устанавливавшей, что при увольнении военнослужащих с военной службы (отчислении с военных сборов граждан, призванных на военные сборы) в связи с признанием их

негодными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, им выплачивается единовременное пособие, а также определявшей размер такого пособия;

пункта 1 статьи 18 утратившего силу Закона Российской Федерации от 22 января 1993 года № 4338-1 «О статусе военнослужащих», предусматривавшего, что военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию на случай гибели (смерти) или увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных в период прохождения ими военной службы (военных сборов), а порядок выплаты страховых сумм устанавливается Правительством Российской Федерации; пункта 5 данной статьи, закреплявшего, что государство гарантирует военнослужащим возмещение морального и материального ущерба, причиненного противоправными действиями должностных лиц органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, органов военного управления, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, а также других лиц в результате незаконного привлечения к уголовной или иной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного осуждения, незаконного снижения в должности или воинском звании, несоблюдения условий контракта, незаконного лишения прав и льгот; по решению органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, командиров (начальников) в пределах их компетенции или суда восстанавливаются права военнослужащих и возмещается ущерб за счет виновных или республиканского бюджета Российской Федерации;

части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации, которая в редакции, действовавшей до 1 января 2012 года, устанавливала основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, и закрепляла, что к ним в том числе относятся

признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации.

Как следует из материалов жалобы, Д.В.Медведев, признанный военно-врачебной комиссией негодным к военной службе вследствие травмы, полученной при исполнении служебных обязанностей в результате дорожно-транспортного происшествия, в январе 1995 года был уволен с военной службы по пункту «а» части первой статьи 49 Закона Российской Федерации от 11 февраля 1993 года № 4455-1 «О воинской обязанности и военной службе».

По мнению заявителя, оспариваемые им нормы (за исключением части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации) противоречат статьям 7 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 41 (часть 1), 45, 46 и 59 (часть 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют отказывать в возмещении вреда, причиненного здоровью военнослужащего в результате травмы, полученной им при исполнении обязанностей военной службы, по правилам главы 59 ГК Российской Федерации в случае отсутствия вины государственных органов и их должностных лиц в причинении такого вреда. Частью же второй статьи 392 ГПК Российской Федерации, с точки зрения Д.В.Медведева, нарушены указанные конституционные положения, поскольку она допускала отказ гражданину в пересмотре его дела по вновь открывшимся обстоятельствам, если закон, примененный в конкретном деле, был признан Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации по обращениям иных лиц.

Оспариваемые нормы применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. По смыслу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность действующих нормативных правовых актов и отказывает в принятии жалобы к рассмотрению в случае, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу до обращения гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации.

Оспариваемые Д.В.Медведевым статья 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, а также пункты 1 и 5 статьи 18 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» утратили силу задолго до его обращения в Конституционный Суд Российской Федерации и не могут, как это следует из части второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», быть предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации.

2.2. Статья 1084 ГК Российской Федерации, а также пункты 1 и 3 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции, действовавшей до 1 января 2012 года, уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Применительно к нормам статьи 1084 ГК Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации был сделан вывод о том, что эта статья, как направленная на возмещение – в рамках гражданско-правового регулирования – вреда военнослужащим, получившим увечье (ранение, травму, контузию) или иное повреждение здоровья при исполнении обязанностей военной службы, сама по себе не может рассматриваться как нарушающая права данной категории граждан, в том числе гарантированные статьями 7, 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку все военнослужащие имеют равную с другими

гражданами возможность использования гражданско-правовых механизмов возмещения вреда с соблюдением принципов и условий такого возмещения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 года № 18-П и от 17 мая 2011 года № 8-П).

В свою очередь, пункт 1 и абзацы первый и второй пункта 3 (утратил силу с 1 января 2012 года) статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» были признаны Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 41 (часть 1) и 59 (части 1 и 2), в той мере, в какой этими законоположениями в системе действовавшего правового регулирования допускалось возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, при досрочном увольнении в связи с признанием негодным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного им при исполнении обязанностей военной службы, при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов и их должностных лиц в объеме, не обеспечивавшем достаточный уровень возмещения материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 года № 8-П).

2.3. Что касается положений статьи 12 Федерального закона «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации», то они, определяя действие соответствующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации во времени, направлены на защиту прав граждан и, таким образом, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

2.4. Часть вторая статьи 392 ГПК Российской Федерации в редакции, действовавшей до 1 января 2012 года, закрепляя основания пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений, была направлена на исправление судебной ошибки, а потому являлась дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и

охраняемых законом интересов участников гражданских процессуальных отношений и сама по себе не могла расцениваться как нарушающая конституционное право на судебную защиту (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2006 года № 135-О).

При этом решение Конституционного Суда Российской Федерации, которым в результате выявления конституционно-правового смысла нормы устраняется ее действие в неконституционном истолковании, обладает обратной силой в отношении дел заявителей, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, т.е. влечет для них те же последствия, что и решение, которым норма признается не соответствующей Конституции Российской Федерации.

Что касается лиц, таковыми не являвшихся, но в отношении которых были применены нормативные положения, получившие в решении Конституционного Суда Российской Федерации конституционно-правовое истолкование, отличное от придававшегося им сложившейся правоприменительной практикой, то такое решение Конституционного Суда Российской Федерации влечет пересмотр (изменение или отмену) основанного на данных нормативных положениях судебного акта только в тех случаях, когда он либо не вступил в законную силу, либо вступил в законную силу, но не исполнен или исполнен частично (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года № 4-О, от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 27 мая 2004 года № 211-О, от 12 мая 2006 года № 135-О и от 1 июня 2010 года № 783-О-О).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 2 и 3 части первой и частью второй статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Медведева Дмитрия Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 701-О